

Вопросы идентичности русскоязычных граждан Украины

в контексте вооруженного конфликта
на востоке страны

Финансируется:

Данный документ был подготовлен International Alert при финансовой поддержке Европейского Союза. International Alert и УНЦПИ несут полную ответственность за содержание документа, которое ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отражающее точку зрения Европейского Союза.

Макет Nick Wilmot Creative

В оформлении обложки использованы фото: © Ива Зимова/Panos (слева);

© Михаил Почуев/Photoshot (справа)

© International Alert/Ukrainian Center for Independent Political Research 2017

Вопросы идентичности русскоязычных граждан Украины

**в контексте вооруженного конфликта
на востоке страны**

март 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

В основе любого социального и международного конфликта лежит спор по поводу принципов и теорий организации и функционирования повседневной жизни общества. Неотъемлемой частью спора очень часто является язык. Восприятие реальности формируется под воздействием структуры и эмоциональной силы слов, которые мы используем. Слова не просто описывают конфликт, они являются его частью. Выбор слов в большинстве споров и дискуссий сам по себе никогда не является нейтральным действием и почти всегда имеет либо конфликтогенный, либо миротворческий потенциал и последствия.

Выбор слов и языка, которые мы используем, всегда является обоюдоострым, так как то, как мы говорим, и то, как мы слышим, – это также часть процесса использования языка. Язык дает почву для недоразумений или обид, приводящих в конечном счете к конфликту, особенно если стороны говорят на разных языках и для понимания им нужен переводчик. Даже самый точный перевод может содержать разные оттенки и нюансы по сравнению с оригиналом. Перо (язык) может быть сильнее меча, но сила пера более сложная, тонкая и несет больший потенциал непонимания, чем сила меча или ружья.

Использование языка, а особенно его выбор, ставит сложные и, в конечном счете, неоднозначные вопросы. Вопросы культуры, идентичности и манипулятивной силы неотделимы от языковых структур. В одних случаях кажется, что язык однозначно определяет идентичность, тогда как в других он практически не имеет значения. Говоря о роли языка в реальности конфликтов и политики, следует избегать упрощений и обобщений, но при этом необходимо помнить, что язык неотделим от этой реальности и является ее частью.

Роль языка в идентичности всегда комплексная, так как национальная идентичность иногда описывается как тройственная взаимосвязь между языком, сознанием и территорией. Общий язык формирует общее сознание. Если к сознанию добавить восприятие одной территории, тогда общее сознание становится национальностью. Однако реальность украинского общества характеризуется глубокими региональными различиями, включая языковые. Тем не менее, эти региональные различия, в том числе и языковые, необязательно должны быть препятствием для создания сильной национальной идентичности. Проблемы возникают, как только этим региональным различиям, в том числе выбору языка, придается политическая окраска. Очень часто использование упрощенного языка, который не может дифференцировать сложность явлений, становится одним из главных инструментов активации конфликта. Население делится на поляризованные лагеря: националистов и сепаратистов, «с нами» и «против нас», проукраинских граждан и адептов «русского мира». Это разделение не учитывает большого количества людей, которые, возможно, не видят себя ни в одном из этих лагерей.

Целью исследования *«Вопросы идентичности русскоязычных граждан Украины в контексте вооруженного конфликта на востоке страны»*, представленного в настоящем отчете, является поиск ответов на некоторые вышеперечисленные вопросы, с которыми сталкивается Украина в этот трудный период своей истории. Данное исследование не является однозначным и окончательным. Как и любое исследование, оно открывает новые направления, требующие дальнейшего изучения. Исследование, тем не менее, предоставляет эмпирические данные, позволяющие более четко сформулировать дальнейшие вопросы и определить направления для анализа конфликта. Например, по мнению респондентов, именно различия в ценностных установках, а не в языках, являются наиболее значимыми при самоидентификации и служат причинами конфликта. Однако они плохо определены и воспринимаются по-разному. Что именно следует понимать под этими ценностями? Конфликт между старыми и новыми идеями представлен в исследовании как играющий более важную роль, чем языковые различия, но что именно понимается под этими идеями? Каково место русского языка и культуры в Украине, и есть ли у них будущее? Как они и сам конфликт влияют на процесс формирования национальной идентичности?

Данное исследование является лишь одной из частей головоломки, необходимых для более полного представления сложного многоуровневого и многофакторного конфликта в Украине. Исследование проведено независимой исследовательской организацией – Украинским независимым центром политических исследований по заказу International Alert при финансовой поддержке Европейского Союза. Хотя проблемы и вопросы были определены совместно с International Alert, исследовательской организации была предоставлена свобода в поиске новых вопросов для изучения. Это согласуется с общим подходом International Alert к сотрудничеству с национальными партнерами, предусматривающим предоставление платформы для определения сферы проблем в обществе и позволяющим национальным партнерам самостоятельно их исследовать, изучать, находить способы взаимодействия по сложным вопросам и пути решения конфликтов в процессе активного обсуждения и дискуссий. Выводы и рекомендации, содержащиеся в данном исследовании, необязательно отражают взгляды International Alert или Комиссии ЕС.

Очевидна необходимость дополнительного изучения целого ряда вопросов. Тем не менее, согласие в вопросах, касающихся языка, безусловно, будет способствовать всеобъемлющему процессу урегулирования многофакторного конфликта в Украине, станет ключом к консолидации национальной идентичности и, в конечном счете, к устойчивому миру.

СОДЕРЖАНИЕ

СОКРАЩЕНИЯ	5
1 ВВЕДЕНИЕ	6
2 МЕТОДОЛОГИЯ	8
3 ОФИЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В УКРАИНЕ ПОСЛЕ НАЧАЛА КОНФЛИКТА	9
4 ОБЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСУЖДЕНИЯ	12
4.1 Идентичность и характеристика конфликта	12
4.2 Воздействие конфликта на этнических русских и русскоязычных граждан Украины	14
4.3 Воздействие конфликта на процесс формирования политической нации	17
4.4 Права русскоязычных и украиноязычных украинцев	19
4.5 Русская/русскоязычная культура в Украине	21
4.6 Будущее русского языка и русскоязычных граждан в Украине	23
5 ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ	27
6 РЕКОМЕНДАЦИИ	29

СОКРАЩЕНИЯ

АТО	антитеррористическая операция
ЕС	Европейский Союз
ВКНМ	Верховный Комиссар по делам национальных меньшинств
ВПЛ	внутриперемещенное лицо
УНЦПИ	Украинский независимый центр политических исследований

ЯЗЫКОВАЯ КАРТА УКРАИНЫ

Источник: воспроизводится с разрешения Эвана Сентанни, Political Geography Now (www.PolGeoNow.com). Цифры основаны на данных переписи населения Украины, проведенной в 2001 г.

1. ВВЕДЕНИЕ

Вопрос русскоязычных и этнических русских в Украине занимает одно из особых мест в социокультурной и политической истории страны. Этнические русские являются самым большим национальным меньшинством, проживающим на территории Украины. Согласно данным последней переписи населения, проводившейся в 2001 году, в Украине насчитывалось 8,3 млн русских (17,3% населения Украины, 77,9% от общего числа представителей национальных меньшинств, проживающих в Украине). Русский язык являлся родным для 29,6% жителей (для 15% украинцев, 96% русских и 31% представителей других этнических общностей). Лишь 57% представителей национальных меньшинств и этнических сообществ (кроме этнических русских) считают родным язык своего народа.

Русские и русскоязычные граждане расселены по территории Украины неравномерно и в основном проживают в юго-восточной части страны. Так, доля русских в населении западных регионов не превышает 5%, в центральных регионах достигает до 10%, а на востоке составляет от 17,5% в Днепропетровской до 24–26% в Запорожской и Харьковской и до 38–39% в Донецкой и Луганской областях. На юге Украины этот показатель колеблется от 14% в Херсонской и Николаевской областях до 21% в Одесской.

Исходя из данных последней переписи, украинский язык является родным для 58,5% городских жителей, в т.ч. для 78% украинцев, 3,5% русских и 12,5% представителей других национальных сообществ, в то время как русский – для 39,5%, в т.ч. для почти 22% украинцев, 96,5% русских и 44% представителей других национальных сообществ.

Данные опроса, проведенного в мае 2012 года социологической группой «Рейтинг», показали, что украинский язык как родной выделили 50% респондентов, русский – 29%, украинский и русский в равной степени – 20%, другие языки – 1%.

На момент начала конфликта в 2014 году миссии международных организаций, а также социологические исследования по вопросу об удовлетворении потребностей в обучении, информации и представительстве практически не выявили фактов нарушения прав или угрозы их нарушения в отношении русскоязычного населения страны. Тем не менее, языковой вопрос стал предметом политических дискуссий с момента принятия закона о государственной языковой политике в 2012 году.

Вопрос защиты прав русскоязычных и этнических русских за пределами Российской Федерации часто становился предметом российского политического дискурса на протяжении последнего десятилетия. 1 марта 2014 года политическое руководство РФ использовало тему защиты русских и русскоязычных в Украине в качестве предлога для аннексии Крыма: «Такие меры необходимы в связи с экстраординарной ситуацией, сложившейся на Украине, и возникшей угрозой жизни граждан Российской Федерации и российских военнослужащих, дислоцирующихся в Крыму в соответствии с международным договором. [...] войска будут находиться на Украине до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране»¹.

Тем не менее, по результатам своего визита в Крым 6 марта 2014 года, в начале его оккупации РФ, верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств Астрид Торс заявила, что фактов нарушения прав или существования угроз правам русскоязычного населения выявлено не было. В апреле 2014 года социологические данные показали, что 71,5% респондентов, опрошенных в восьми областях Южной и Восточной Украины, ответили «нет» на вопрос «Согласны ли вы с утверждением, что в Украине ущемляют права русскоязычного населения?» Большинство считающих, что права

¹ Совет Федерации разрешил Путину ввести войска на Украину 1 марта 2014 года. URL: <https://lenta.ru/news/2014/03/01/sovfed/>

русскоязычных граждан ущемляются, проживали в Донецке (39,9%), Луганске (29,5%) и Харькове (24,8%)² – меньшая, но достаточно значительная доля населения этих специфических регионов. В то же время недавнее исследование Центра Разумкова продемонстрировало отсутствие угроз соблюдению комплексных прав русскоязычных граждан в образовательной и медийной сферах, в вопросах представительства, а также потребность поддержки украинского языка в регионах, где в социальной сфере главенствует русский.

Как утверждают участники фокус-групп и интервью, проведенных в рамках представленного ниже исследования, происходит включение этнических русских и русскоязычных граждан Украины в процесс формирования украинской политической нации, активное их участие в социально-политических процессах, волонтерском движении и в антитеррористической операции (АТО). По мнению опрошенных, конфликт на востоке Украины вызван не языковыми и этническими факторами, а ценностными причинами.

Ряд языковых проблем объясняется респондентами политикой насильственной русификации, проводимой в Украине советским режимом. В свою очередь, результаты исследования демонстрируют трансформацию языковых практик русских и русскоязычных граждан Украины и их отношения к формированию украинской политической идентичности.

Примечательно, что наблюдается появление тенденции к утверждению билингвизма в воспитании и образовании, к изучению украинского языка в школах детьми из русскоязычных семей. Большинство русскоязычных граждан Украины и этнических русских выступают в поддержку государственного статуса украинского языка. Кроме того, можно говорить об участии как русскоязычного, так и украиноязычного населения страны в конфликте на обеих его сторонах и о возрастающем недоверии к украинцам, придерживающимся иных (пророссийских) взглядов на ситуацию, независимо от их языковой ориентации.

Существуют потенциальные возможности дальнейшего использования языковой темы субъектами политической деятельности как средства консолидации, раздора или даже социальной мобилизации.

2 Опрос проведен Киевским международным институтом социологии (КМИС) 10–15 апреля 2014 года. Опрошено 3232 респондентов старше 18 лет в 160 населенных пунктах восьми регионов юга и востока Украины – Одесской, Николаевской, Херсонской, Харьковской, Луганской, Днепропетровской, Запорожской, Донецкой областей. Погрешность выборки не превышает 0,95%.

2. МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование проводилось с целью определения актуальных для русскоязычных граждан и этнических русских в Украине вопросов, а также факторов, влияющих на формирование их гражданской (политической) идентичности (сфера межкультурного диалога, вопросы языковой политики, ценностные ориентации).

Исследование рассматривает влияние конфликта на самоидентификацию русских/русскоязычных граждан Украины, оценку положения русского языка и культуры в Украине под влиянием конфликта, а также языковые практики после начала конфликта.

Методология исследования состояла из трех методов:

- 15 интервью с экспертами, лидерами общественного мнения. Для большей части из них первым языком является русский. Также были проинтервьюированы и эксперты, работающие над продвижением украинского языка во все общественные сферы;
- 6 фокус-групповых исследований в разных городах (Львов, Киев, Краматорск, Харьков, Винница, Херсон) в течение апреля-мая 2016 года. В фокус-группах приняли участие 62 человека из целевых регионов, русскоязычные и русские по этническому происхождению граждане Украины из разных социальных групп (малый бизнес, служащие, работники бюджетной сферы, студенты, пенсионеры);
- экспертный опрос 30 лидеров общественного мнения из различных сфер деятельности (журналисты, общественные активисты, представители бизнеса, научных кругов). 85% респондентов используют русский язык как основной в своих социальных практиках.

Методология исследования была определена и согласована с экспертами International Alert (Великобритания) и Комиссии ЕС.

Данный отчет представляет собой анализ информации, собранной во время фокус-групповых исследований и интервью.

Исследование проведено экспертами Украинского независимого центра политических исследований в рамках проекта «От конфликта к миру: пути взаимопонимания и примирения» программы «Психологические зерна мира» при поддержке International Alert (Великобритания) и финансировании Комиссии ЕС.

3. ОФИЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В УКРАИНЕ ПОСЛЕ НАЧАЛА КОНФЛИКТА

Хотя тема русского языка в Украине неоднократно обсуждалась во времена СССР, политическая мобилизация избирателей вокруг языковых вопросов произошла на заре новейшей украинской политической истории. Сегодня, по оценке граждан, которых традиционно больше заботят социально-экономические проблемы, эти вопросы не входят в список приоритетов государственной политики.

Вопросы языковой политики в Украине регулируются Законом Украины № 5029-VI «Об основах государственной языковой политики». Этот закон был принят в 2012 году и продолжает действовать до сих пор. Существует мнение, что голосование по нему прошло с нарушением Конституции Украины, норм регламента Верховной Рады Украины и процедуры рассмотрения законопроектов. Согласно этому закону, использование региональных языков или языков меньшинств должно происходить «наравне с государственным языком» в образовании, СМИ и административном управлении в большинстве регионов Украины. Данная норма противоречит статье 10 Конституции Украины, согласно которой «государство обеспечивает всестороннее развитие и функционирование украинского языка во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины». Данной статьей также гарантируется свободное развитие, использование и защита русского и других языков национальных меньшинств Украины.

По мнению большинства депутатов и общественности, закон «Об основах государственной языковой политики» существенно сузил возможности для функционирования и развития украинского языка как государственного. Документ подвергся жесткой критике со стороны Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств не только за нечеткие механизмы реализации его положений, но и за несоответствие Конституции Украины.

Принятие этого закона вызвало массовые протесты в украинских регионах – так называемый языковой майдан. Летом 2012 года протесты относительно языкового вопроса после принятия парламентом закона о государственной языковой политике побили все рекорды по количеству и интенсивности подобных акций в прошлые годы. Согласно этому закону в регионах, где русскоязычное население составляет более 10%, русский язык может получить статус регионального языка. Еще в 2012 году такой статус он получил в 13 из 27 регионов (включая незаконно оккупированные Автономную Республику Крым и город Севастополь). Во всех подконтрольных украинскому правительству регионах, где русскому языку решением местных властей был предоставлен статус регионального, он свой статус сохранил.

23 февраля 2014 года, сразу после событий на Майдане и побега Виктора Януковича из Украины, украинский парламент проголосовал за отмену этого закона. 3 марта того же года и.о. главы украинского парламента и и.о. президента Александр Турчинов отказался подписывать законопроект, отменяющий закон. Тем не менее, факт голосования получил широкое распространение в СМИ в России, Украине и за рубежом, что послужило почвой для обвинений в адрес новой украинской власти в преследовании русскоязычных граждан.

Однако, несмотря на критику, сегодня в Украине функционируют 1256 общеобразовательных школ с обучением на русском языке. По данным Министерства образования и науки Украины, в 2015/2016 учебном году на русском языке в Украине обучались 351 948 учеников. Кроме того, по официальным статистическим данным Государственного комитета по телевидению и радиовещанию Украины, тиражи русскоязычных печатных изданий превышали тиражи изданий на украинском³.

3 URL: http://comin.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=124783&cat_id=85717

Языки обучения учащихся дневных общеобразовательных учебных заведений на начало 2015/2016 учебного года

	В том числе			% от итогового количества		
	Всего, человек	В государственных учреждениях	В частных учреждениях	Всего	В государственных учреждениях	В частных учреждениях
Количество учеников	3705397	3685158	20239	100,0	100,0	100,0
в т.ч. обучающихся на:						
украинском	3316459	3305690	10769	89,6	89,7	53,2
русском	351948	343300	8648	9,5	9,3	42,7
румынском	16426	16426	-	0,4	0,5	-
венгерском	15535	15036	499	0,4	0,4	2,5
крымско-татарском	-	-	-	-	-	-
польском	1698	1698	-	0,0	0,0	-
английском	323	-	323	0,0	-	1,6
словацком	143	143	-	0,0	0,0	-
болгарском	68	68	-	0,0	0,0	-
молдавском	2797	2797	-	0,1	0,1	-

После начала конфликта в 2014 году правительство Украины не проводило политику дискриминации по отношению к русскому языку и к русскоязычным гражданам. Вместе с тем борьба с российской телевизионной пропагандой вылилась в запрет на трансляцию российских телеканалов и активизацию стремлений украиноязычных украинцев защитить свои права. Среди прочего был внесен и принят закон, устанавливающий квоту на украиноязычную музыку в радиозэфире (35%). Вышеперечисленное могло бы послужить поводом для обвинений в дискриминации русского языка, хотя сам закон предусматривал мягкий переходный период и был согласован с многочисленными стейкхолдерами⁴.

Целью закона является обеспечение не менее 50% национального аудиовизуального продукта в общем объеме вещания телерадиокомпаний. Согласно закону, телерадиоорганизации при осуществлении радиовещания должны обеспечивать долю песен на государственном языке в объеме не менее 35% от общего объема песен, транслируемых в промежутках времени между 7:00 и 14:00 и между 15:00 и 22:00. Доля песен на государственном языке и иностранных языках, которые являются официальными языками Евросоюза, определяется в лицензии на вещание телерадиоорганизации.

Несмотря на данный закон, результаты различных социологических опросов показывают, что русскоязычные граждане не видят никаких угроз в связи с использованием языковыми и культурными правами, доступом к информации, а также проявлениями дискриминации по языковому и этническому признакам.

В ходе проведенного в рамках исследования экспертного опроса 80% опрошенных экспертов заявили, что языковые права русскоязычных соблюдаются, 13,3% – скорее соблюдаются, 6,6% –

⁴ Закон № 1421-VIII «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно доли музыкальных произведений на государственном языке в программах телерадиоорганизаций».

скорее не соблюдаются. В то же время, хотя показатель соблюдения прав на уровне 80% достаточно высокий, еще остается значительный процент граждан, считающих, что их языковые права не обеспечены должным образом.

По мнению 90% участников экспертного опроса, культурные потребности русскоязычных удовлетворены, 10% опрошенных считают, что такие потребности скорее не удовлетворяются. Почти 90% ответов респондентов свидетельствуют о том, что русскоязычные не подвергаются притеснениям и дискриминации. Как полагают 70% опрошенных экспертов, реальных угроз для русскоязычных не существовало до начала конфликта в Украине, однако остается значительный процент тех, кто ощущал такие угрозы. При этом 20% респондентов утверждают, что ощущение угрозы создавалось российскими СМИ. 65% опрошенных указывают, что уровень доверия к СМИ определяется не языковыми практиками медиа, а ценностными ориентирами и соответствием журналистским стандартам. 87% экспертов считают, что украинская политическая нация – это граждане Украины независимо от языковой и этнической ориентации.

4. ОБЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСУЖДЕНИЯ

4.1 Идентичность и характеристика конфликта

Для подавляющего большинства участников исследования их самоидентификация как русскоязычных украинцев и этнических русских является важной. Принадлежность к русскому этносу была основным элементом их самоидентификации. В то же время очень многие определяют для себя четкую разницу между россиянами – гражданами РФ и русскими по этническому признаку, проживающими в Украине, где большинство из них ощущает себя частью украинской политической нации.

«Но в вопросах оценки политических событий, социальных процессов мы серьезно отличаемся, поэтому мы – другой этнос, независимо от языка. Русскоязычные украинцы и большинство русских, которые здесь проживают, которые не поддерживают те методы политической борьбы, которые Россия пропагандирует, они просто-напросто относятся к другому, украинскому этносу», – участник фокус-группового исследования, Херсон.

За последние несколько лет очень многие украинцы отказались от тезиса, что русские (в смысле россияне) и украинцы – братские народы. В то же время необходимо отметить, что, по мнению респондентов, конфликт затрагивает не отношения между людьми, а старые и новые представления об устройстве общества.

«Не так кардинально, чтобы прямо разные народы, но ближе к тому, что как с одной, так и с другой стороны выделилась определенная проактивная позиция, люди с проактивной позицией. И они сформировали мнение большинства [...] и пытаются его навязывать каждый своей стороне. В этом плане изменилось отношение. Если раньше оно было не столь заметно и преобладало мнение большинства о том, что русские и украинцы – братские народы, то теперь возникает определенный конфликт между мнением старого большинства и новой мыслью, которая сформировалась в течение недолгих двух лет», – участница фокус-группового исследования, Харьков.

Подавляющее большинство русскоязычных респондентов как в ходе интервью, так и в фокус-группах отмечали, что идентичность не только определяется языком или этническим происхождением, но и имеет разные составные части. Некоторые черты человек приобретает от рождения – такие, как первый язык и этничность, – а некоторые формируются в течение жизни под влиянием окружения и обстоятельств. Этнический русский или русская вполне могут чувствовать себя украинцами в соответствии со своей гражданской идентификацией, ведь идентификация в какой-то мере – дело выбора.

«У меня есть знакомые одноклассники, участвуют сейчас в АТО. Они абсолютно русскоязычные. Это не показатель и никакая не идентификация – язык и твоё мировоззрение», – участник фокус-группового исследования, Харьков.

«Идентификация и идентичность являются сознательными категориями. Если человек стремится быть украинцем, то ему ничто не должно мешать им стать, как язык, например, и никто не должен его упрекать, что он не может быть украинцем, потому что разговаривает на русском», – интервью с переселенкой из Донбасса, Винница.

«Говорить, что полностью Харьков русский – нет. Я, например, себя позиционирую как русскоязычный бандеровец. Это нормально. Это не показатель, что ты говоришь по-русски. Можно любить Украину, и разговаривая на русском», – участник фокус-группового исследования, Харьков.

Отрицалась четкая связь между языком/этничностью и выбором стороны конфликта. Респонденты говорили о том, что как русские/русскоязычные, так и украинцы/украиноязычные могли оказаться по разные стороны фронта. Чтобы подчеркнуть отсутствие такой связи, одна из респондентов рассказала о встрече с пожилой женщиной в Херсоне, которая просила помощи в регистрации организации «Русскоязычные бандеровцы Херсонщины». Как известно, Бандера и «бандеровцы» являются ключевыми фигурами в российских радио- и телепередачах, изображающих нынешнее украинское правительство неофашистским режимом, уничтожающим этнических русских в Украине.

«Для меня вообще, не только сейчас, сейчас это стало еще более очевидным, идентификация только по языковому признаку не является актуальной. Я знала и знаю очень много русскоязычных украинских патриотов, знаю достаточно большое количество украиноязычных людей, в общем равнодушных к своей украинской идентификации», – интервью с переселенкой из Донбасса.

«Общаюсь с семьями погибших патриотов Украины, добровольцев. [...] Я с ними общаюсь во всех областях Украины. Из них большая часть – русскоязычные семьи. И когда они рассказывают, как жили их мужья, которые шли на передовую добровольцами, которые были мобилизованы, они говорят по-русски. Так случилось, что этот язык был для них родным. Так случилось, что их школьное и университетское окружение было русскоязычным», – интервью, Киев.

«Есть разница – россиянин и русский. Вот воюют сейчас россияне. Жители Российской Федерации – россияне. А русских там мало. И на войне у нас (со стороны РФ. – Авт.) русских тоже мало. Воюет кто угодно. Кстати, с нашей стороны гораздо больше», – участник фокус-группового исследования, Львов.

Участники исследования характеризовали конфликт на востоке Украины как цивилизационный, который приводит к разрушению доконфликтных традиционных представлений и установок. Некоторые участники фокус-групп различают российскую идентичность в Украине в категориях «русского мира» и реальные потребности граждан Украины. Отдельные участники говорили о враждебности российской идентичности по отношению к Украине.

«Российская идентичность – это проблема Украины, проблема пятой колонны, проблема врагов Украины как таковой. И надо разделять этих врагов и просто национальные потребности украинцев российского происхождения, у которых, конечно, для комфортной жизни есть свои потребности. Эти вопросы надо разделять именно через призму политической нации», – участник фокус-группового исследования, Херсон.

Некоторыми русскоязычными «россияне в Украине» воспринимаются как «жители», которые поддерживали интересы РФ по отношению к Украине и которым присуща ностальгия по «советскому прошлому». Однако большинство участников сознательно отказались от позитивного восприятия советского наследия, от советской идентичности, мотивируя свое решение неприятием ценностных установок советского режима в силу их несовершенства.

«Например, для меня советская идентичность закончилась – понятно, что я родился в СССР. [...] Потому что страна, которая ориентирована не на людей, не может существовать», – участник фокус-группового исследования, Киев.

Респонденты, которые сегодня демонстрируют выраженную ностальгию по Советскому Союзу, негативно, а иногда и враждебно настроены по отношению к украинскому языку и культуре. Комплексное понимание советского наследия в восприятии некоторых участников исследования четко отождествляется с приверженностью ценностям и установкам «русского мира». В их понимании ценности «русского мира» так или иначе совпадают с ценностями современной РФ. В значительной степени такая тождественность воспринимается ими положительно. В определенной мере подобные взгляды были характерны для некоторых участников исследования из Краматорска.

«Я даже не знаю. Нет ни украинской культурности, ни русской культурности. Это все искусственно созданные ячейки, которыми можно манипулировать, создавая проблемы для определенных людей. Раньше была советская идентичность, советская идеология. Люди должны быть честными, должны помогать пожилым людям, работать. Все направления стремятся к тому, чтобы развивать общество. Создавая эти системы, как украинский язык или русский язык, что лучше, что хуже – это как два барана друг против друга», – участник фокус-группового исследования, Краматорск.

«Я знаю, девушки-украинки гораздо хуже, чем девушки-россиянки. Потому что у них менталитет такой, они какие-то непонятные. Я их вообще не понимаю. Иногда смотрю на них и думаю: что за создания? Это украинское в основном такое. А вот россиянки нормальные», – участник фокус-группового исследования, Краматорск.

По результатам обсуждений нужно отметить, что откровенная ксенофобия по отношению к украинской культуре и украинскому обществу не доминирует в высказываниях респондентов, такие составляют меньшинство. В подавляющем большинстве случаев во время фокус-групп были даны позитивная оценка европейским ценностям для украинского общества и негативные характеристики действий РФ по отношению к Украине. В то же время понятие «европейских ценностей» не было четко определено.

Одна из респонденток зрелого возраста говорила о своих страхах и опасениях в контексте увеличения украинского контента на радио и телевидении, ее смущает и проукраинская ориентация в оценке действий РФ. При этом она не испытывает каких-либо притеснений, используя русский язык в повседневной практике.

В соответствии с изложенным выше можно сделать вывод, что языковой или этнический маркер не имеет существенного значения в определении идентичностных характеристик. Ведущую роль в самоидентификации играет ценностное восприятие, однако сами ценности остаются неопределенными и, как следствие, воспринимаются и интерпретируются по-разному.

4.2 Воздействие конфликта на этнических русских и русскоязычных граждан Украины

Как было сказано выше, в Украине существует очень большое многообразие русских и русскоязычных граждан. Эту же мысль в своих интервью подтверждали и некоторые эксперты.

«Русскоязычные очень разные. Есть русскоязычные проукраинские, есть русскоязычные националисты украинские, русскоязычные абсолютные украинофобы, есть русскоязычные сепаратисты абсолютные яркие. То есть сегментирование очень велико», – интервью, Одесса.

Это многообразие является причиной широкого спектра реакций среди русскоязычного населения на конфликт, о чем говорили респонденты во время интервью. Некоторые отмечали,

что конфликт на них никак не отразился. Другие указывали на радикализацию русскоязычной общины, непонимание, вызванное разным отношением к украинскому государству, обиду и злость на Российскую Федерацию и ее лидера, которые использовали русскоязычных граждан как повод для своих действий, а также болезненные разрывы с друзьями и родственниками, проживающими в России.

Некоторые респонденты говорили о том, что конфликт никак не повлиял на их этническую идентификацию и самоощущение

«Я – не просто русскоязычный, я – русский по национальности, ничего не изменилось за последние 40 лет в этом плане, я не пытаюсь менять национальность», – интервью, Киев.

Состоялась определенная радикализация русскоязычной общины, снизился уровень терпимости к украинскому языку

«В силу моей гражданской позиции у меня не очень складываются в последние годы отношения с русскоязычной общиной. Она, как и украинская, сейчас радикализована на фоне этих событий. [...] А то, что я говорю иногда на украинском языке и пишу стихи на украинском языке, не очень нравится моим русским друзьям», – интервью, Одесса.

Русский язык и русское государство вызывают сильные эмоции, такие как отторжение, ненависть и злоба. Фактом русскоязычности не хочется гордиться

«Когда я, бывает, меняю язык на компьютере и если выскакивает неожиданно для меня русский язык, я чувствую, как у меня внутри поднимается ненависть, поднимается такое злобное чувство. [...] Российские мои соотечественники пришли сюда меня убивать, убивать моих братьев», – интервью, Херсон.

«У меня начало меняться отношение к русскому языку в силу того, что то, что я на нем слышал, мне очень не нравилось. [...] То есть ты остаешься преимущественно русскоязычным, но этим по крайней мере не приходится гордиться. Вот в чем дело», – интервью, Одесса.

Болезненные разрывы и недоразумения на почве конфликта ценностей с друзьями и родственниками, которые живут в России

«Я стараюсь особо не лезть в политику, чтобы не терять друзей. У меня родная сестра там, у меня там целая семья живет. Поэтому для меня это было тяжело», – интервью, Херсон.

Действия РФ и Владимира Путина, а также оправдание этих действий вызвали протесты

«Когда Путин кричит, что он пришел в Украину защищать русских соотечественников, я написала манифест, [...] где объяснила, что я – русская соотечественница, я до мозга костей русская, но Путин врет, [...] меня, русскую соотечественницу в Украине, Россия не спасает от украинских националистов, а от России меня спасают украинские националисты. Россия – моя родина, мой народ пришел сюда меня, русскую соотечественницу, бомбить, украсть мою землю, как украл Крым, украсть мой Донбасс, потому что это территория сейчас – Украина, где я гражданка. И украинские патриоты защищают, спасают меня», – интервью, Херсон.

Отторжение идеи о «братских народах»

«Если раньше, лет пять назад, я могла, как и все, не задумываясь, сказать, что братские народы, потому что это так ощущалось, то сейчас мне эта мысль кажется недопустимой, конечно»,
– интервью, Киев.

Среди русскоязычного населения интенсифицировался процесс поиска своей идентичности, и те, кто раньше не задумывались о том, кто они есть, начали об этом думать и приходили к выводу, что они украинцы. В результате у многих граждан, лояльных к Украине, наблюдается отказ от русской идентичности, желание отмежеваться от России. Наблюдается подъем украинской идентичности, особенно среди молодежи.

Конфликт заставил задуматься о собственной идентичности, в результате чего многие пришли к выводу, что они украинцы и что эта идентификация для них важна

«Люди, которые раньше не задумывались над тем, кем они себя чувствуют, преимущественно задумались. И либо быстро, либо не очень быстро пришли к выводу, что они чувствуют себя украинцами», – интервью, Киев.

«Многие, я вот говорю со своими друзьями, коллегами, повторяют эту фразу, что оно у нас было, но мы не знали, оказалось же, что это для нас очень важно. Вот именно идентификация себя как украинца. При том, что многие, не будучи даже генетически, по крови украинцами, несмотря на это идентифицируют себя именно так и только так», – интервью с переселенкой из Донбасса, Винница.

«Я имею непосредственное отношение к Русскому культурному центру им. Пушкина. И все события, которые происходили в 2013–2014–2015 годах, сегодня непосредственно коснулись всех наших активистов. [...] Мы на своем собрании, общаясь между собой, выяснили, что те, кто родился в Украине, но имеет русские корни, они на самом деле украинцы с русскими корнями. Те, что живут сейчас в Украине, но родились в России, – они этнические русские, но граждане Украины»,
– участник фокус-группового исследования, Херсон.

Среди русских и русскоязычных украинцев наблюдается либо скрытый, либо явный отказ от русской идентичности

«Среди моих знакомых и родственников много людей русской этничности, или этнического происхождения, или русской национальности. У них это имеет определенные особенности, потому что вместе с вхождением или приближением к украинской идентичности у многих из них происходит отказ, скрытый или явный, а иногда показной, от идентичности русской», – интервью, Киев.

Часть русских в Украине не хочет признавать себя русскими, ведь они не хотят нести ответственность за то, что происходит

«Этническими русскими гораздо меньше людей себя будет называть. Именно из-за войны, именно потому, что Россия стала врагом, именно потому, что быть русским в Украине, называть себя именно русским – это частично отвечать за то, что делает Россия и другие россияне», – интервью, Киев.

Произошел подъем украинской идентичности. По словам некоторых респондентов, стало круто быть украинцем

«Появилось чувство гордости, но не за политиков и правительство, а чувство гордости за нацию, которая, несмотря на то, что ей мешают это делать, сама пытается сохранить эту страну», – интервью, Киев.

«Или просто стало реально по приколу, потому что это так круто, что ты действительно украинец», – интервью с переселенкой из Донбасса.

4.3 Воздействие конфликта на процесс формирования политической нации

Многие респонденты отмечали, что в Украине происходит процесс формирования политической нации. Называются разные даты начала этого процесса – от советских времен до 2004 года, когда в Украине произошла Оранжевая революция (Помаранчева революція). Отмечалось, что конфликт, вероятно, ускорил этот процесс. При этом можно наблюдать как поляризацию, так и ускорение консолидации украинского общества.

«Тем более, происходит процесс активного формирования политической нации. Действительно, многие русские идентифицируют себя именно как украинцы с политической точки зрения: мы – граждане Украины, Российская Федерация – это чужое государство. Возможно, конфликт это ускорил», – интервью, Киев.

Вместе с тем респонденты отмечали, что изменения за время конфликта, которые можно наблюдать внешне, не являются очень значительными. Отчасти причина заключается в том, что конфликт локализован и не задел большое количество людей, проживающих вне его зоны.

«Поскольку у нас конфликт локализован на Донбассе и не захватил всю Украину, [...] часть людей остается в условной ракушке, в зоне комфорта, все же предпочитая не делать этот выбор, потому что его будет крайне сложно делать, особенно в смешанных семьях», – интервью, Киев.

Примером значительного влияния конфликта может служить ситуация в Одессе, где самоидентификация граждан изменилась в течение года под влиянием событий 2 мая 2014 года на Куликовом поле, в результате которых погибло 40 человек.

«Нам делали замеры. У нас было около 20% проукраинских, то есть людей, считающих, что Одесса – это Украина. А вот уже через год после всех этих событий, после 2 мая в Одессе, а все события в Одессе надо оценивать через призму 2 мая, этот показатель четко возрос до 80%. Люди, которые говорили: нам ничего не надо, Одесса – это Украина, не трогайте», – интервью, Одесса.

Русскоязычные участники фокус-групп отмечали, что их языковые практики в последнее время изменились в пользу учащения использования украинского языка. В то же время некоторые участники отмечают, что практически не могут привести примеров обратного в языковых практиках – перехода украиноязычных на русский.

«Факт перехода русскоязычных на украинский язык есть. У каждого есть такие знакомые. А вот факт перехода украиноязычных на русский – вряд ли. Это свидетельствует о тенденции, что все же это конфликт повлиял на языковые предпочтения», – участник фокус-группового исследования, Харьков.

Кроме того, подавляющее большинство русскоязычных экспертов отмечали, что их дети, даже разговаривая по-русски дома, преимущественно идентифицируют себя как украинцы и все чаще используют украинский язык.

«Мне кажется, что люди стали терпимее и сдержаннее по отношению к русскоязычному населению. Все-таки в АТО много людей, которые говорят на русском, но защищают нашу страну. Может, они начинают понимать, что мы – такие же граждане», – участник фокус-группового исследования, Львов.

Респонденты отмечали, что после Майдана 2013–2014 годов в Украине стали меньше реагировать на тему русского языка. Русский язык стал «частью украинского пространства», а доверие к русскоязычным гражданам возросло, потому что они оказались не менее готовыми противостоять угрозам.

«Мне кажется, что после Майдана стали меньше реагировать на язык. Все-таки те месседжи, которые были, что русскоязычные тоже умирают, что в батальоне «Азов» половина русскоязычных, сыграли свою роль», – интервью, Киев.

Вместе с тем респонденты отмечали, что существует разница в отношении к жителям некоторых регионов (не только тех, которые не контролируются украинскими властями), которая определяется их политическими предпочтениями, отношением к России или желанием самих жителей в определенной степени отмежеваться от Украины.

«Это не только политические, но и определенные сакральные вещи. Есть, вероятно, не пренебрежение, но сомнения в харьковчанах. Есть безусловное отношение к жителям Донбасса и за то, что Януковича избрали, и за то, что Россия для многих является как минимум второй основой в жизни. Жители Крыма и сами всегда говорили: Украина за Перекопом. Это была классика общения со многими жителями Крыма», – интервью, Киев.

Некоторые респонденты отмечали, что как группа русскоязычные украинцы сыграли не лучшую роль в жизни страны и отдельных регионов. Но такая ситуация является следствием манипуляций и использования языкового вопроса в политических целях, например, в целях мобилизации электората.

«Не лучшую, на мой взгляд, роль. В этом отчасти виноваты они, но и частично виновата украинская политика, в том числе и культурная политика. Не секрет, что проблема языка использовалась всю эту четверть века для спекуляций, для того, чтобы привлечь на свою сторону избирателей», – интервью, Одесса.

Можно сделать вывод, что конфликт отразился на процессе формирования политической нации, ускорив интеграцию и принятие русскоязычных граждан. Вместе с тем роль некоторых граждан в этих процессах оценивалась негативно. Поляризация общества проходит по линии «лояльность к Украине»/«русский мир».

4.4 Права русскоязычных и украиноязычных украинцев

Подавляющее большинство опрошенных подчеркивали, что русскому языку и его носителям в Украине ничего не угрожает. Русский язык доминирует в СМИ и других публичных сферах. Участники исследования в регионах Украины, где в повседневных и разговорных практиках преобладает русский (Харьков, Херсон, Киев), указывали, что не испытывают каких-либо притеснений русского языка и не видят дополнительной потребности в его защите и специальных мерах сохранения.

«Я русская, по работе я 35 лет преподаю русский язык и литературу, в основном литературу в университете на русском языке. Никто никогда меня не притеснял»,
– интервью, Херсон.

«Я не знаю ни одного случая, когда именно из-за русскоязычности у меня были бы какие-то проблемы», – интервью, Киев.

Респонденты утверждали, что заявления о притеснениях русского языка в Украине являются манипулятивными. Достаточно много СМИ на русском, при этом в таких изданиях доминирует украинский контент. Ощущение, что в Украине ущемляют права русскоязычного населения, может возникать из-за того, что число украиноязычных граждан неуклонно растет.

«Русский отнюдь не ущемляется, вряд ли его нужно защищать. Просто здесь на самом деле рынок диктует необходимость в той же прессе, потребители заказывают ту или иную прессу и, соответственно, тот или иной язык. При этом эти 30 газет на русском языке ни в коем случае не носят оттенка ни капельки пророссийской позиции. Нет, они вполне проукраинские. Просто они печатаются на том языке, который понятен и доступен для населения Харькова», – участник фокус-группового исследования, Харьков.

Некоторые русскоязычные эксперты указывали, что даже вне зависимости от этнической принадлежности русскоязычие было заложено языковыми практиками советского прошлого – русификацией социально-культурного и гуманитарного пространства во время СССР. Это проявлялось в тенденциях урбанизации, целенаправленной политике в сфере образования (ограничение количества украинских школ), политике запрета украинского языка и культуры советским государством. Украинский язык, украинская этническая идентичность расценивались советским режимом как угроза. Приводились примеры фактического негласного запрета украинского языка в те времена в образовании, культуре, производстве, что создало предпосылки для русификации украинского общества и вызвало ряд существующих сегодня проблем.

«А русский язык оттуда, что я жил в Киеве на Лесном массиве, учился там в школе. Школ там было шесть на тот момент, когда я закончил школу. Украинская была одна. Вот и вся она – идентичность и русскоязычие. В КПИ я учился на русском языке, потому что на другом просто не преподавали. Это не значит, что я не знаю родного языка. Мама родилась под Киевом, там родина, там она пережила Голодомор, и об этом я знаю из рассказов из первых уст. Это моя идентичность. И здесь ничто меня не перешибет, потому что я украинец на все сто», – участник фокус-группового исследования, Киев.

«В начале 1960-х годов запрет был на все украинское. Наши одноклассники, если их мамы-папы были высокопоставленные, освобождались от украинского языка. Я читал украинские книги в это время», – участник фокус-группового исследования, Херсон.

Респонденты в Харькове, Херсоне, Краматорске и Киеве указывали, что испытывают острую нехватку культурных продуктов на украинском языке. Некоторые участники говорили, основываясь

на собственном опыте или опыте знакомых, что в отдельных регионах украиноязычные жители испытывают сложности и давление по отношению к ним со стороны русскоязычного большинства.

«В Одессе всегда было больше проблем у тех людей, которые говорят на украинском. То есть пренебрежительные характеристики украинского языка, некий чисто одесский ненавистный мне снобизм. [...] И если человек говорит на украинском, ему сразу: откуда вы приехали и когда? Были когда-то такие высказывания: возвращайся в село, заройся в навоз», – интервью, Одесса.

«Мне казалось очень часто, еще до войны в Донецке, что это украинская культура и украинский язык в определенных регионах Украины нуждаются в защите», – интервью с переселенкой из Донбасса.

Респонденты в ходе интервью и фокус-групп говорили о том, что украинский должен постепенно занять подходящее ему место, и отмечали травматичность и неприемлемость принуждения к переходу на украинский язык. В то же время русскоязычные участники, совершенно свободно говорящие на украинском языке, позитивно рассматривают возможность увеличения украиноязычной практики. Однако отдельные эксперты обратили внимание на феномен своеобразного конформизма – перехода в общении на язык большинства, в значительном количестве случаев – русский. По мнению респондентов, в таких регионах, как Харьков, где большинство жителей русскоязычные, довольно трудно использовать украинский язык.

«Для Одессы это было травматично, потому что в Одессе было много русскоязычных школ. Но когда переходили, то дети изучили. [...] Одесса очень сопротивлялась [переводу фильмов] в кинотеатрах на украинский язык. Я помню эти манифестации. Я помню эти петиции и заявления. Я помню пикеты», – интервью, Одесса.

«Можно создать такие условия, что человек сам захочет это делать, и тогда гораздо легче. Он и изучит быстрее, и заговорит быстрее, и отношение будет гармоничное к этому всему. А можно сделать так просто: ты обязан с завтрашнего дня, иначе институт не кончишь, бумагу не подпишешь и т.д. От элементарных официальных вещей и до более сложных», – интервью, Киев.

Эксперты отмечали, что, по мнению некоторых русскоязычных украинцев, особенно в русскоязычных регионах, вопросы изучения украинского, потребность использования украинского языка как государственного могли быть восприняты негативно вследствие нежелания изменений, сложности адаптации, неприятия украинского как такового.

«Эта русскоязычная элита во многом не переориентировалась. Комсомол, партия, профсоюзы, которые были и не попали в систему управления, когда новая элита приняла новые правила: говорим на украинском языке, школа, образование на украинском языке, – вот эта наша бывшая элита возмутилась. Она сказала: блин, бандеровцы нас притесняют. И нормальные требования: государственный язык у нас украинский, школы должны преподавать на украинском, газеты должны печататься на украинском. И люди культурные это понимали и принимали. Это начало возмущать. У нас преподавателей в вузах возмущало то, что им предлагают преподавать на украинском языке. Это проблема, я считаю, небольшой части, которая уже адаптировалась, людей, которые не воспринимали украинский (небольшой части людей, которая отвергала украинский язык, но приспособилась к нему)», – участник фокус-группового исследования, Херсон.

Группа русскоязычных респондентов в различных городах указывала, что для них является важным сохранение возможности учиться и говорить на русском языке, при этом изучать украинский, создавать соответствующие инфраструктурные возможности для изучения украинского языка.

«Мы в семье общаемся на русском, и своих детей я учу дома общаться на русском. Это не значит, что мы не можем общаться на украинском. В школе преподавание на украинском. Это не обсуждается. Как бы там ни было, государственный язык должен быть один, никогда не может быть разделения, иначе ничего из этого хорошего не выйдет. На каком языке общаться в быту – это уже выбор личный каждого», – участница фокус-группового исследования, Винница.

«На сегодняшний день в Украине нет проблем с русским языком. Мы можем говорить о Херсоне. Большая проблема – с украинским языком. Если вы немножечко умеете, старайтесь разговаривать, не стесняйтесь. Остальных не надо чмырить. Если мы восстановим тот язык украинский, который здесь должен быть, мы будем изучать русский параллельно. Безусловно, Пушкина никто не отменит, но здесь будет царить государственный украинский язык. Я надеюсь, что это будет еще в наше время», – участник фокус-группового исследования, Херсон.

4.5 Русская/русскаяязычная культура в Украине

Мнения респондентов о присутствии русскоязычной культуры в Украине и отношении к ней различаются. Те, которые считают, что такая культура существует, перечисляли преимущественно литературные произведения, издания и имена писателей, пишущих на русском языке и описывающих украинский контекст. В то же время участники фокус-групп скептически относятся к существованию самостоятельной русской/русскаяязычной культуры в Украине, культуры, которая не была бы сегодня тесно связана с РФ. Массовая русская культура (масс-культура) в РФ может иметь «пропагандистский характер», быть «подконтрольной ФСБ» и нести враждебный для украинского общества контекст.

Некоторые эксперты говорили о том, что отделить русскоязычную культуру от русской очень трудно и те, кто пытается это делать, следуют определенной моде. По мнению таких респондентов, русскоязычная культура в Украине переживает кризис из-за разрыва с русской культурой, с которой она была когда-то неразрывно связана.

«Я понимаю, что это сейчас модно, но мне очень тяжело отделить для себя украинского писателя от русского. [...] Это скорее некая мимикрия, они как раз себя загоняют в некие рамки только украинских границ, физических, этнических или еще каких-то», – интервью, Киев.

«Во-первых, часть создателей русской культуры в России стали неприемлемыми для украинской аудитории из-за их позиции. И наоборот, активные проукраинские деятели русскоязычной культуры из Украины стали неприемлемыми в России. Эти культурные сообщества если не разрываются, то удаляются. Для украинского русскоязычного сообщества стало важным и привычным потреблять украинскую культуру, украиноязычную культуру», – интервью, Киев.

Происходит изменение восприятия себя русскоязычными авторами в Украине. В качестве примера приводилась антология русскоязычных авторов, которая раньше называлась «Русская поэзия в Украине», а стала называться «Украинская поэзия на русском языке».

«Сейчас вышла антология русскоязычных авторов в Украине. После долгих споров название ее изменили на «Украинская поэзия на русском языке». Раньше это была «Русская поэзия в Украине», – интервью, Одесса.

Респонденты отмечали, что только сегодня начали возникать потенциальные возможности для формирования специфической украинской русской (русскаяязычной) культуры с украинским

контентом, отражающей различия между украинскими русскоязычными гражданами и россиянами. Они говорили о разочаровании в российской масс-культуре, что проявляется в негативном восприятии российского контента в культурных продуктах РФ. Респонденты фактически не могли привести примеров оригинальной русскоязычной украинской культуры, больше говоря о примерах такой культуры в современной поп-музыке, шоу-бизнесе. Участники фокус-групп, имеющие непосредственное отношение к литературному творчеству, приводили примеры русскоязычных украинских авторов, в то время как остальные респонденты затруднялись ответить на этот вопрос.

«Касаемо современной российской культуры – ее полностью надо отметить. Потому что современная российская культура, исходящая оттуда, кроме оппозиционной, которая так или иначе придет к тому, что станет украинской русскоязычной, – она враждебна, ибо полностью подконтрольна ФСБ, и, как всегда у них это принято, руководящая направляющая сила существует, которая этой культурой руководит. И поэтому мы воспринимаем эту современную российскую культуру как врага», – участник фокус-группового исследования, Херсон.

«Плакать иногда хочется. Я обожала все сериалы с российскими актерами, которые смотрела. И когда ты узнаешь, что эти люди говорят такие гадости, считают, что Украину нужно стереть с лица земли, это такое чувство, будто тебе родной брат нож в спину воткнул», – участница фокус-группового исследования, Львов.

Отдельные респонденты в ходе интервью также отмечали, что в Украине существует и русская культура, носителями которой являются те, кто ее изучает и преподает. Большие города в Украине – очаги российской культуры, а ее ячейки – кафедры, где преподают русскую литературу, литературные кружки, студии.

У нас любой большой город – это средоточие, центр, как правило, там преимущественно русская культура», – интервью, Киев.

«Носителями русской культуры я считаю ученых, филологов, литературоведов, искусствоведов, глубоко изучающих русскую культуру и видящих в ней именно культуру», – интервью, Херсон.

Респонденты рассказывали о том, что в Украине детей учат литературному творчеству на обоих языках, проходят фестивали, где представлены произведения на обоих языках. На такие фестивали приезжают и гости из РФ.

Некоторые различали русскую культуру и советскую, влияние советского культурного наследия. Носителями советской культуры могут быть как украинцы, так и русские.

«Несомненно, есть носители русской культуры. Есть носители советской культуры, их много среди украинцев и среди россиян. Их, несомненно, гораздо больше, чем носителей русской культуры», – интервью, Киев.

Те граждане, которые в Украине считают себя носителями русской культуры, отличаются от носителей русской культуры, проживающих в России. Точно так же различается и русский язык, который используют русские, живущие в Украине и в России.

«Люди впускают украинские культурные коды в свою жизнь, когда они являются русскими и живут здесь, и делают это достаточно безболезненно. Но в то же время бывает так, что они продолжают считать себя этническими русскими, хотя по сути ими не являются», – интервью, Киев.

«Сегодня, например, я читала книгу исследовательницы, которая занимается проблемами чтения в школе. И вот я понимаю, что половины этих слов я не слышала

и не употребляю этих конструкций, несмотря на то, что мой русский является более или менее литературным. Просто потому, что у меня теперь языковые конструкции построены иначе, проще», – интервью, Киев.

Некоторые респонденты считают, что русскоязычных авторов не стоит выделять в отдельную группу. Они просто являются создателями украинской культуры. В общем, все культурные продукты, которые создаются в Украине, являются элементами украинской культуры.

«Я не знаю, стоит ли их выделять в отдельную группу. Те же русскоговорящие украинцы. Просто так сложилось, что или они выросли в ту эпоху, когда все говорили на русском, или родители говорят на русском, или смешанные браки, и они говорят на русском. Но мыслят они по-украински. Это не какая-то особая культура, я уверена. Она просто украинская, но на русском языке», – интервью, Херсон.

«Я полностью уверен, что абсолютное большинство культуры, которая создается в Украине, – это украинская культура», – интервью, Киев.

Некоторые представители украинской культуры, которые были традиционно ориентированы на российский рынок, отказались от того, чтобы быть на нем представленными, и переориентируются на украинский и европейский рынки.

«Борис Херсонский, например, врач-психиатр, который очень хорошо выглядел в России, сейчас потерял эти рынки, но Европа его переводит. Он живет в своей соответствующей парадигме. Он – русскоязычный поэт, еврей, который абсолютно полностью разделил все проукраинское. Он сейчас перешел на украинский язык», – интервью, Одесса.

Отдельные культурные явления, такие, как социальный рок (протестные песни), которые ранее были характерны для России, стали появляться в Украине как в русскоязычном, так и в украиноязычном исполнении, поскольку теперь центр протестной активности переместился в Украину.

Подавляющее большинство респондентов высказывались за то, чтобы в Украине развивалась русскоязычная культура. По их мнению, это обогащает культуру, культура может мешать только бескультурью. Поэтому задачей украинского общества является создание многоязычного культурного продукта.

«Я всегда считал, что двуязычие новой украинской культуры – это скорее преимущество, чем недостаток. И проблема заключается в том, чтобы в постсоветский период создать общую платформу украинского культурного духовного продукта, который может быть многоязычным», – интервью, Киев.

4.6 Будущее русского языка и русскоязычных граждан в Украине

По мнению многих участников исследования, конфликт на востоке уменьшил актуальность языкового вопроса в Украине. Даже те политические силы, которые традиционно поднимали вопрос защиты русскоязычных украинцев во время избирательных кампаний, больше его не актуализируют.

В то же время вопрос о статусе украинского языка как государственного и о месте русского языка является важным и противоречивым для респондентов во всех регионах. С одной стороны, подавляющее большинство экспертов указывают на искусственность языкового вопроса, с другой стороны, значительная часть времени была уделена обсуждению именно языкового контекста – анализу причин «неудовлетворительного состояния украинского языка» как государственного,

использования языкового вопроса политическими силами для раскола общества и мобилизации избирателей.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что украинский должен быть единственным государственным языком в Украине. Многие респонденты считают, что в будущем Украина должна стать государством, строящимся вокруг гражданского концепта общества, в котором созданы условия для жизни и развития всех этнических групп. Отдельные участники отмечали, что попытки построить государство вокруг этнической украинской нации приведут к потере территорий.

«Я думаю, что этот гражданский концепт хороший, потому что мы можем объединяться вокруг общих ценностей, общего видения будущего, которое нам всем подходило бы. Каким мы хотим видеть государство, каким оно должно быть. А язык – это для меня сфера принятия решения, принятие правил человеком», – интервью с переселенкой из Крыма.

Украинские русские говорят о том, что для них важно сохранение их детьми своей русской идентичности. Подавляющее большинство считает, что языковых навыков, полученных детьми дома, для этого должно быть достаточно. Но хотели бы, чтобы у их детей была возможность изучать русский язык в школе, если у них возникнет такое желание.

«Моя дочь свободно общается на украинском языке. Внуки мои тоже общаются на украинском языке. Но в быту, в семье используют русский язык. Потому что нет никаких причин отказываться от родного языка», – интервью, Одесса.

«Думаю, что мне удастся без государства, наверное, обойтись в этом плане. Но мне бы не хотелось, чтобы, если мои дети захотят взять дополнительные уроки русской грамматики и т.д., им было отказано в этом», – интервью, Киев.

Респонденты различались в оценках билингвизма и желательности его в будущем. Одни выступают в его поддержку, другие же, учитывая доминирование русского языка в публичном пространстве, видят в билингвизме угрозу для существования украинского языка и считают, что со временем такой феномен, как русскоязычные украинцы, должен исчезнуть. По их мнению, наличие приблизительно 15% этнических украинцев, говорящих по-русски, является признаком серьезной болезни общества.

«Единственная причина, по которой часть украиноязычных людей испытывает дискомфорт и недовольство, – это именно доминирование русского языка в том или ином аспекте общения, что означает маргинализацию украинского языка», – интервью, Киев.

«Мы почему-то боимся русского языка. Мы боимся, что если он останется на повестке дня, то не будет украинского», – интервью, Киев.

«Есть такие люди (русскоязычные, которые являются этническими украинцами. – Авт.). По переписи населения таких примерно 15%, что является признаком очень серьезной болезни в обществе на самом деле, но ничего такого очень трагического нет», – интервью, Киев.

«Проблема не в том, что они хотят, чтобы русский имел какие-то права, поскольку права его, как вы понимаете, в Украине колоссальны. [...] Кроме Беларуси, нет ни одной страны в Европе, которая предоставляет такие права другим языкам, тем более русскому. Но они хотят, чтобы украинского не было слышно, чтобы им можно было пренебрегать, игнорировать, плевать на него», – интервью, Киев.

«У нас не двуязычная страна. Это тяжелое, очень серьезное следствие имперской политики. Если его не преодолеть, у нас будут серьезные проблемы», – интервью, Киев.

Русскоязычные и билингвы преимущественно считают билингвизм положительным явлением, а отказ от билингвизма или нежелание знать второй язык (русский или украинский) респонденты называют следствием невежества или недавнего пребывания в стране. В отличие от некоторых украиноязычных граждан, для русскоязычных украинцев отношение к русскому языку как к угрозе является симптомом болезни общества.

«Конечно, я считаю, что основным языком должен оставаться украинский, потому что это Украина. Но убивать, уничтожать, упрекать кого-то, кто говорит по-русски, это абсурд. Знать два языка надо», – интервью, Херсон.

Вместе с тем некоторые участники интервью озвучивали ряд негативных ожиданий и опасений. Среди вопросов, которые их беспокоят, они упоминали место русскоязычных в будущем, непоследовательность языковой политики, ненадлежащее отношение к русскоязычному населению и русскому языку.

Опасения, что в Украине верх возьмет этнический национализм

«Точно такой же для меня риск, если Украина будет строиться в перспективе как государство-нация. То есть не как государство-корпорация», – интервью, Киев

Неприятие идеи, что русские – вторая государственная нация, а русский должен быть вторым или даже первым государственным языком

«Хотя можно считать россиян второй образующей нацией Украины, но последние годы скорее показывают, что пока это не тот путь, который выбирает Украина», – интервью, Киев

«Но я четко вижу, что любые попытки, в том числе и мои, сказать, что русские – это вторая основа украинского государства, это вторая нога, это второй этнос, то есть вторая доминирующая нация, а русский язык – безусловно, второй или первый государственный, неважно, очень часто, даже в половине случаев наталкиваются на то, что мне говорится, что есть государство Российская Федерация, можно туда всегда поехать и там жить, кому не нравится», – интервью, Киев

Непоследовательность в журналистском образовании, когда людей готовят работать с украинским языком в стране, где подавляющее большинство СМИ является русскоязычным, что приводит к неконкурентоспособности украинских СМИ по сравнению с российскими

«Я не считаю, что у нас сейчас здоровое журналистское или медийное поле. Русский язык явно доминирует в периодике и на телевидении. Но при этом есть реалии рынка и, главное, есть миллионы сограждан, для которых русский язык является первым, естественным и т.д. У нас же официально все журналистское образование на украинском языке. [...] И мы 4–5 лет готовим журналистов для работы на украинском, хотя прекрасно знаем, что половина или больше из них пойдут работать на русском языке. Мы их четыре года обучаем украинскому, потом выпускаем этот, извините, полуфабрикат в русскоязычную прессу и на телевидение, тем самым подрывая конкурентоспособность наших русскоязычных средств массовой информации в соревновании с российскими», – интервью, Киев.

Требование переходить на украинский язык в общении с государственными органами, даже если обе стороны являются русскоязычными

«Почему я должен в ЖЭКе писать заявление на украинском языке? [...] Особенно учитывая то, что в ЖЭКе работают русскоязычные люди, это уже совсем нелогично», – интервью, Киев.

Сложности трудоустройства и творчества в сфере театра и драматургии

«Другое дело, когда я как драматург писала пьесы. Я вижу, что Украина просит исключительно украиноязычные пьесы. А мой украинский не столь хорош, как русский. Я слишком много отдала себя русскому языку, поэтому я так хорошо по-украински не напишу. [...] Что касается самореализации, я не могла себя реализовать», – интервью, Херсон.

Итак, можно подытожить, что вопрос будущего русского языка и его носителей в Украине остается неопределенным. Временно он ушел с повестки дня по причине конфликта на востоке страны, но, учитывая полярные взгляды и оценки русскоязычных и украиноязычных граждан, в будущем он, скорее всего, будет снова поднят.

5. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

- Угрозы, нарушения или ущемления прав русских и русскоязычных граждан в Украине, проведения государством целенаправленной политики дискриминации русскоязычных граждан Украины по языковому признаку до конфликта не существовало. Не появилось такой угрозы на территории, подконтрольной украинской власти, и после начала конфликта. Подобное ощущение может возникать исключительно под влиянием необъективной информации СМИ или политических спекуляций.
- Этническая и языковая идентификация имеет большое значение для русскоязычных и этнических русских граждан Украины, но не является определяющей в их отношении к российской государственной политике по отношению к Украине и к конфликту на востоке страны. Участники исследования прямо либо косвенно характеризуют конфликт не как языковой, а как ценностный или цивилизационный. Линия конфликта пролегает между теми, кто разделяет ценности «русского мира», ностальгирует по СССР, и теми, кто считает себя гражданином Украины, независимо от языковых практик.
- В значительной степени у этнических русских и у русскоязычных украинцев наблюдается обида, непонимание, осуждение действий РФ по отношению к Украине. Указывается, что сегодняшние события отразятся в долгосрочной перспективе на отношении молодого поколения граждан Украины к РФ. Многие русские/русскоязычные украинцы болезненно переживают разрыв или охлаждение отношений с родственниками, проживающими в России. Происходит отказ от русской идентичности в пользу украинской из-за нежелания даже косвенно или молчаливо нести ответственность за действия России в Украине.
- Конфликт интенсифицировал процесс формирования политической нации в Украине, хотя и привел к некоторой поляризации на почве восприятия роли России в конфликте. Большинство русских и русскоязычных граждан Украины поддерживают государственный статус украинского языка и не говорят о потребности изменения статуса русского языка. Этнические русские и русскоязычные украинцы, ассоциирующие себя с Украиной, движутся в направлении билингвизма, вводя украинский в свой обиход и/или отдавая детей в учебные заведения с украинским языком обучения. Также укрепляется доверие к русскоязычным гражданам со стороны украиноязычных под влиянием того, что обе группы принимают участие в конфликте на востоке на одной стороне. Вместе с тем возросло недоверие к украинцам, разделяющим российские ценности.
- Респонденты в юго-восточных регионах, где доминирует русский язык, указывали на необходимость защиты и развития украинского языка, преодоления последствий политики русификации, проводимой во времена СССР. Участниками из этих регионов приводились примеры притеснений по языковому признаку украиноязычных граждан в период независимости Украины. Получить необходимые знания и языковые навыки в украинском языке в этих регионах зачастую сложно. Со временем постепенная украинизация будет восприниматься русскоязычными гражданами положительно, однако форсированные методы государственной политики насильственной украинизации вызовут, скорее всего, протест и сопротивление.
- До начала конфликта русскоязычная культура в Украине была тесно связана с российским контекстом и интегрирована в него. Фестивали русскоязычного литературного творчества проходили при активном участии российских авторов. Конфликт не разорвал эти связи окончательно. В то же время в Украине интенсифицировалось формирование специфической украинской русскоязычной культуры. Этот процесс более заметен для непосредственных участников литературной и культурной жизни, чем для граждан, занятых в других сферах.

- Несмотря на то, что конфликт на востоке страны оттеснил языковые вопросы на второй план, тема будущего русского языка и его носителей в Украине является потенциально конфликтной и создает возможности для политических манипуляций. Многие русскоязычные респонденты и билингвы хотели бы, чтобы у их детей сохранялась возможность изучать русский язык и общаться на нем, в то время как сторонники украинизации считают, что русский язык представляет угрозу для украинской идентичности и должен постепенно вообще исчезнуть из Украины.

6. РЕКОМЕНДАЦИИ

Как показывает исследование, вооруженный конфликт на востоке Украины не является следствием нарушения прав этнических русских и русскоязычных граждан Украины. Государство Украина как предоставляло, так и продолжает предоставлять русскоязычным гражданам возможности обучаться, общаться и обмениваться информацией на родном для них языке. Тем не менее, вопрос будущего русского языка, русскоязычной культуры, русскоязычных граждан в Украине вызывает полярные оценки респондентов. В этой связи языковые вопросы остаются весьма болезненными и создают возможности для политических манипуляций.

Исходя из вышесказанного, правительству Украины рекомендуется:

- Положить в основу государственной языковой политики поддержку украинского языка как государственного, его развитие в различных сферах общественной жизни, публичном пространстве при одновременном предоставлении гарантий свободного развития русского и других языков национальных меньшинств, а также поддержки в изучении языков стран ЕС.
- Внимательно следить за добросовестным выполнением языкового законодательства средствами массовой информации и государственными органами. Защита прав не только русскоязычных, но и украиноязычных граждан будет способствовать укреплению доверия между двумя группами и ликвидации напряжения в языковом пространстве в тех регионах, где в настоящее время не удовлетворяются языковые и культурные потребности украиноязычных граждан Украины.
- Использовать и развивать украинский язык в государственном управлении, функционировании государственной службы, предоставлении публичных услуг.
- Делать упор на разработку комплексных мер государственной политики (информация, образование и культура) по поддержанию и развитию процесса интеграции этнических русских граждан Украины.
- Противодействовать в ходе реализации и улучшения информационной политики использованию языка ненависти по отношению к различным этническим группам независимо от их языка и социального положения.
- Предоставить возможность использования языков национальных меньшинств в местах их компактного проживания с одновременным развитием возможностей функционирования государственного языка.
- Развивать систему образования для представителей национальных меньшинств путем внедрения методов многоязычного обучения, предоставить возможность изучения украинского языка как второго представителями национальных меньшинств в школах национальных меньшинств, развивать изучение английского и языков стран ЕС в многоязычном образовании.
- Расширять возможности для изучения и использования украинского языка в публичной и социальной сферах в регионах, где традиционно доминирует русский, для сбалансирования последствий политики русификации, проводимой правительством СССР, в сфере образования, развития СМИ, культурных практиках.
- Проводить информационные кампании по вопросам прав человека в целом и языковых прав, прав национальных меньшинств в частности.

- Создавать возможности для русскоязычных граждан Украины получать информацию из украинских русскоязычных источников путем развития украинского контента в русскоязычных СМИ и украинских культурных продуктах.
- Принять новое законодательство, регулирующее языковую сферу, которое бы учитывало государственный статус украинского языка и европейские нормы по поддержанию исчезающих языков и языков национальных меньшинств, четкие механизмы реализации языковых прав на различных социальных уровнях. Необходимо проводить консультации с различными общественными организациями о механизмах реализации языковой политики, формировании четких правил сосуществования языков, основанных на принципах уважения к правам человека и добросовестном соблюдении языкового законодательства. Это позволит избежать политически мотивированной эскалации любого языкового конфликта в Украине.

International Alert

ukraine@international-alert.org
www.international-alert.org/ukraine

Ukrainian Center for Independent Political Research

ucipr.info@gmail.com
www.ucipr.org.ua

ISBN: 978-1-911080-46-6